"Что ты хочешь от нас?"

Обычно Изумо упрекнул бы партнера в прямолинейности, но в этот раз у него были совершенно аналогичные мысли.

"Я не прошу вас творить чудеса, просто дайте ей шанс", - вздохнув, ответил токудзё, явно ожидая подобного ответа. "Считай это платой за то пари, которое ты проиграл, но так и не заплатил мне", - когда оба побледили, на его губах заиграла слабая ухмылка. "Да, нет, я не забыл", - вздохнул он, снова становясь серьезным. "Это дело с Хаяте означает, что безопасность усилили до дурацкого уровня, и раз уж они сделали меня проктором, я не могу научить ее избегать "предвзятости". А она заслуживает честного шанса, несмотря на то, что думает этот ублюдок".

Котетсу поморщился: Генма обычно был очень покладистым, настолько, что некоторые даже называли его ленивым. Естественно, все подобные представления быстро развеивались, как только он начинал серьезно заниматься чем-то или выходил на поле боя; тем не менее, слышать ругательства брюнета было, мягко говоря, тревожно. Обменявшись взглядом с напарником, он понял, что тот отражает его мысли - никто из них не думал, что Генма когда-нибудь станет серьезно относиться к генину с мокрыми ушами.

"Итак, если предположить, что мы это сделаем", - осторожно начал он, не сводя глаз с Изумо, все это время они без слов общались, прежде чем он встретился взглядом с Генмой, зная, что его решение разделяет его партнер. "Как мы узнаем, чему учить ребенка?"

Генма усмехнулся, обхватив свой вездесущий сенбон, и в его глаза вернулось немного прежнего света. "О, не беспокойся об этом; парень сам поймет, что ему делать", - и с этими неоднозначными словами утешения токудзё скрылся из виду, оставив двух чуунинов в весьма растерянном состоянии.

"Сначала понаблюдаем?" предложил Изумо, на что Котетсу ухмыльнулся.

"Конечно", - ответил он, ухмыляясь. "Нельзя же доверять Генме в объективности, когда он уже приглашен на ужин".

Так что они наблюдали; описание Генмы было безнадежным, но много ли они знали людей с розовыми волосами?

Вот именно.

Они наткнулись на девушку, когда она направлялась к тренировочной площадке; быстро подавив чакру, они устроились в ветвях вокруг поляны и стали наблюдать.

Девочка дошла до середины поляны и села, скрестив ноги и закрыв глаза, похоже, медитируя. Озадаченный, Котетсу повернулся к своему напарнику, но брюнет не сводил глаз с розовой девушки, и ворон, нехотя, сделал то же самое, только подпрыгнул и чуть не свалился с ветки от удивления: девушки не было.

"Какого черта?"

"Я думаю..." - начал было Изумо, но тут на их глазах пейзаж начал меняться, меняться, и вместо лесной поляны они вдруг оказались на грязной дороге, перед ними простиралось озеро, насколько хватало глаз, влажность была настолько высокой, что удушала, а в воздухе постоянно висел туман. А потом и это исчезло, сменившись тем, что, как они знали, было Лесом смерти, с мрачной атмосферой и гигантской розовой пиявкой на ближайшем к ним стволе.

Наконец, раздался щелчок.

"Гендзюцу". Котетсу вздохнул, с недоверием глядя на окружающую обстановку. "Она создала иллюзию".

"Когда она "исчезла" раньше, она не исчезала". Идзумо объявил, и ворон в замешательстве повернулся к нему. "Дзюцу хамелеона", - ответил он, сузив глаза. "Если угадать, она все еще сидит там, просто замаскировалась".

Постепенно Котетсу начал понимать, почему Генма, казалось, не мог оставить ребенка в покое. "У нее сумасшедший потенциал", - пробормотал он, широко раскрыв глаза.

И тут же, словно в подтверждение его слов, мелькнула искра, а затем деревья охватило пламя. Идзумо вздрогнул. Пламя медленно разгоралось, зловеще потрескивая и разрастаясь, а потом они почувствовали жар, исходящий от них, и на секунду Котетсу замешкался, не зная, что делать.

Пламя было ненастоящим.

...Верно?

И вот, когда он уже собирался попросить Идзумо переместиться в более безопасное место, пламя отступило, слишком быстро, чтобы быть реальным, и через секунду из деревьев стали появляться фигуры, выходящие из них, как какие-то призрачные лесные нимфы. Все розововолосые, но одетые в черное и источающие неприятную, кровожадную ауру. А потом, как будто они и так не были достаточно жуткими, они зашевелились - движения были настолько синхронными, что это было жутко. Они повернули направо, к дереву, на котором

сидели Изумо и Котетсу, и вдруг к ним полетели два куная с их именами на рукоятке.

"Черт!" - и они отпрыгнули, прямо в рой зомбированных куноичи, но тут же поняли, что иллюзия исчезла, а с середины поляны на них смотрит пара изумрудных глаз с едва скрываемым подозрением.

"Да?" - спросила розочка, ничуть не извиняясь за то, что чуть не довела их до сердечного приступа. "Есть ли причина, по которой вы так долго сидели на дереве, не объявляя о своем присутствии?"

Котетсу моргнул, обменялся недоуменным взглядом с Изумо, затем повернулся к девушке. "Ты... знала, что мы там?" - спросил он, слегка ошарашенный.

К его удивлению, розоволосая девушка усмехнулась. "Ты не был совсем незаметен, если ты об этом думаешь", - ответила она, в ее глазах плясало безудержное веселье. "Даже у генина больше чакры, чем у белки", - усмехнулась она. "Кроме того, я тебя узнала".

На этот раз Изумо вздрогнул. "Да?" - с любопытством спросил он. "Откуда?"

Розочка тайно ухмыльнулась, а затем милостиво призналась: "Вы были теми двумя, кто отвечал за гендзюцу перед первым этапом Экзаменов", - объявила она, хихикая над их удивленными лицами. "Хотя я считаю, что тогда вы использовали хенге, но все равно", - она посмотрела на Котетсу, - "Твои волосы запоминаются".

На мгновение между ними воцарилось молчание, а потом они расхохотались: Котетсу и Изумо - от неожиданности, а девушка просто забавлялась их выражениями.

Однако внезапно она протрезвела, и ее серьезность напомнила Котецу, что это та самая девушка, которая заставила его усомниться в том, что иллюзорный огонь реален.

"Хотя я все равно хотела бы знать, что делает пара чуунинов, преследуя невинного генина". Она переводила взгляд с одного на другого, словно ища малейшую подсказку.

Котетсу возмущенно зашипел: "Погодите-ка, мы же не...!", и его глаза сузились, когда он понял, что розочка шутит, явно борясь с ухмылкой. Он не смог удержаться от ответной ухмылки. "Генма был прав, ты просто отродье", - фыркнул он, и глаза парня расширились одновременно с тем, как Идзумо с назиданием прошипел "Котетсу!".

"Вы... говорили с Генмой-саном?" - спросила она со смесью страха и надежды, и взгляд ее глаз был настолько уязвимым, что Котетсу стало не по себе.

"Генма попросил нас обучить тебя". Идзумо объяснил, когда стало ясно, что его напарник не собирается этого делать. "Произошел... инцидент, и его попросили быть проктором на следующем этапе, так что он не мог продолжать тренировать тебя, чтобы не быть обвиненным в предвзятости. Поэтому он отправил нас вместо себя".

После объяснений брюнета на ее лице появилось выражение необъяснимого облегчения, и она вздохнула. "Я думала... Я думала, что я ему просто надоела..." - пробормотала она так тихо, что они почти не услышали.

Почти.